— В одиночку мы сильны, вместе мы сильнее, — Неизвестный

****

(От 3-го лица)

Все присутствующие смотрели на двух людей, сидящих в центре другой комнаты: Сюри устанавливала доску, а Масамунэ с улыбкой на лице и Сойо с серьезным видом смотрели друг другу в глаза.

Сюри хмыкнула в знак того, что все готово, и тихонько ушла, присев на колени к Аяке, которая похлопывала ее, глядя на начинающийся матч.

— Можешь ходить первой, таков твой гандикап... В этом матче я буду только защищаться и не буду использовать королеву, — спокойно улыбаясь, сказал Масамунэ...

Однако это не принесло ей облегчения или радости... Это лишь усилило ее сдерживаемую ярость, она почувствовала себя униженной, но не стала возражать, просто потому, что видела, насколько чудовищен Масамунэ в этой игре...

— И... Поединок не прекратится, пока я не заставлю тебя сдаться... В конце концов... Я играю в эту игру ради тебя... А не ради победы над тобой, — с теплой улыбкой заявил Масамунэ, глядя в удивленные глаза Сойо.

Это действительно удивило Сойо, поскольку смыло с нее детскую обиду.

Это его заявление, связанное с её предыдущим титулом, действительно вызвало в её сердце боль, поскольку исходило от человека, которого можно считать величайшим игроком в сёги всех времён и народов, помимо Сюри, так как сёги были её страстью и одновременно бегством от реальности.

Но самое главное, что это исходило от человека, которого она уже считала близким. Это задело ее больше, чем она могла предположить. Это смутно похоже на то, как если бы любящая мать сказала что-то обидное.

Иначе она не стала бы импульсивно соглашаться на этот матч. Она была широко известна своим умением сохранять спокойствие в любое время, и теперь, когда она могла нормально

думать, она поняла, насколько опасно близко они подошли друг к другу...

Она не хотела, чтобы кто-то из ее близких оказался рядом с ней в ее борющейся миссии, в конце концов, она смутно понимала, насколько опасна эта заварушка... Они даже могут быть 'стерты' по ее вине.

Матч вскоре начался, он постепенно усиливался, но в нем чувствовалось спокойствие, стиль игры Сойо был плавным и элегантным, как будто все было хорошо рассчитано и все шло по ее плану, что вполне соответствовало ее характеру, так как она была осторожным и хитрым человеком.

И все же она быстро вздохнула, когда поняла, что не может захватить ни одной фигуры, хотя Масамунэ и не играет в атаку... Воистину, он грозен, но это только раззадорило ее, и она начала наслаждаться игрой, забыв о своих первоначальных мыслях.

Вскоре матч усилился, так как Сойо была полностью поглощена игрой...

Но она и все присутствующие в комнате вдруг были ошеломлены, когда Сюри начала включать музыку со своего планшета, а Масамунэ напевал и медленно пел песню, известную на Земле под названием Hope... [20 опенинг из One Piece]

— Мое сердце замирает при мысли о тебе! — медленно начал Масамунэ, и его голос громким эхом разнесся по комнате.

Все были потрясены его восхитительным неискаженным голосом в сочетании с музыкой, игра замедлилась, когда все слушали ее, особенно Сойо... чья рука дрогнула, когда она услышала это.

— ... Пока ты желаешь, мы будем скреплять наши неизменные узы... — пел Масамунэ, изменяя слова песни в соответствии с ситуацией, специально для Сойо, так как знал, что они затронут ее сердце...

— ... Вспомни радость, когда мы позволяем нашим истинным чувствам лететь друг к другу... — соблазнительно пропел Масамунэ, заглядывая в глаза Сойо, которая прикусила нижнюю губу... Она старалась не поддаваться влиянию этой песни...

— ... За то, что почувствовала боль от того, как мы смеялись так сильно, что это высушило наши слезы... — Масамунэ тихонько запел, медленно указывая Сойо на руку, которая перестала дрожать.

— Твой заветный Голос, не дошедший до меня... разбивает мое беспомощное сердце... — печально пропел он, передавая свои глубокие эмоции.

Сойо вздрогнула, услышав это, она хотела утешить его, хотела сказать, что это неправда... Но она эгоистично убеждала себя, что это для их же блага...

— Но... Я буду продолжать верить в свет, который все еще покрывает этот мир, даже если он не виден... — с надеждой, но с глубоким смыслом в голосе пропел он.

Но вскоре тон песни изменился:

— Почему ты так легко отказалась от нас?... — Масамунэ запел с печальной интонацией, как будто ему больно...

— Я не... Ты... просто не понимаешь... — но... она все же сдержалась... Она упрямо пыталась не впутывать их в эту историю.

Как будто Масамунэ знал, о чем она думает, он продолжил: "Так почему ты хочешь побыть одна?..." с сожалением, как будто ему было больно

От этого Сойо вздрогнула еще больше, из ее глаз начали капать слезы, и в конце концов она воскликнула:

— ...Я не... Я не хочу снова терять близких мне людей!!!...., поэтому... пожалуйста, просто... остановись... — не успела она договорить, как почувствовала сзади себя теплые объятия.

Это шокировало ее, но она не стала отказываться, а просто всхлипнула, почувствовав объятия.

Через некоторое время Масамунэ запел:

— Скажи... Что за глупое будущее ты себе наметила? Какое глупое будущее ты планировала? — он н переставал обнимать ее, Масамунэ запел сладким тоном, словно ругая ее.

Это заставило ее задуматься, и она спросила себя... Действительно ли она хочет их покинуть? Она тихо ответила:

— Нет. Я хочу... остаться с вами... И веселиться... — срывающимся голосом, в котором звучали ее истинные желания.

— Тогда... если ты по глупости исчезнешь, кто исполнит твою мечту? О которой ты нам рассказывала?... — спросил Масамунэ спокойным тоном, когда музыка постепенно стихла, как будто так и было задумано.

Заплаканные глаза Сойо расширились, когда она поняла, что... Если она погибнет из-за своей

миссии... Она не сможет выполнить обещание, данное родителям... Мечту стать величайшим игроком в сёги, который когда-либо существовал, и... Жить полноценной жизнью со своей семьей...

Масамунэ погладил ее по голове и вытер слезы, почувствовав, что она все поняла.

Затем он вернулся на свое место и запел "Мое сердце разрывается от одной мысли о тебе!". Громкий крик раздался в тот момент, когда музыка внезапно усилилась, словно по расписанию.

Сойо глубокомысленно посмотрела на спину Масамунэ, который медленно шел обратно.

— Тогда вспомни радость, когда мы позволяем нашим истинным чувствам лететь друг на друга! — с теплой улыбкой пропел Масамунэ, садясь.

— Не теряй надежды! Не думай оставить нас! — громко пропел он, чтобы донести это до Сойо и всех остальных.

Сойо продолжала смотреть на Масамунэ с непонятными эмоциями.

— Закрой глаза и слушай внимательно... — он замедлил пение, и все стали более внимательными.

Он громко продолжил: "Давай вместе искать ответы на твои вопросы, ведь дорогу, даже если она темная, мы можем осветить вместе..." При этом он протянул руку в сторону Сойо, как бы предлагая взять ее и не бояться.

Улыбка медленно расцвела на лице Сойо, она кивнула, медленно вытирая оставшиеся слезы, и сказала:

— ... Ха-а... Прости меня... за эгоизм... Я сообщу всем присутствующим... после того, как закрою ресторан, а пока... Я смиренно ухожу в отставку... Тебе удалось украсть мое сердце, Маса-тян~ так что неси ответственность~, — с искренним смехом поддразнила она Масамунэ.

Это рассмешило всех, а Масамунэ только почесал голову, не зная, что ответить на это...

Вскоре он встал вместе с Сойо, и все собрались вокруг них.

Аяка крепко обняла Сойо и сказала:

— Не грусти~, в конце концов, после этого мы уже можем считаться семьей! — заявила она с

яркой улыбкой, что вызвало улыбку и у Сойо.

Аяка с гордой улыбкой погладила Масамунэ, сказав:

— Мой Маса-тян~ умеет петь, он такой талантливый, я уверена, что он споет песню для своей дорогой мамы, правда? — Аяка вежливо попросила Масамунэ, и он захихикал, как будто ему угрожает опасность, но прежде чем он успел ответить, он услышал.

— Маса-тян~, ты написаа эту песню специально для Сойо-тян? Му-у-у-у~ я ревную~, ты должен написать её и для своей любимой тети Цугико~, — дразнящий голос Цугико заставил его вспотеть, но, увы, это был еще не конец.

— Уму~, может быть, ты даже сможешь дать концерт в будущем, я уверена, что он всем понравится! Твой голос был таким восхитительным! Я ещё раз хочу услышать, как ты поешь... — взволнованно сказала Соука, сверкая глазами.

— Хм-м-м, мы могли бы организовать концерт, если вы хотите, Маса-сама, только дайте мне знать, и я все улажу... А вы, может быть, споете для меня песню в качестве оплаты... Нет, я сделаю это бесплатно, лишь бы услышать ваше пение, — сказала Хасуми больше для себя, чем для кого-то другого.

— Что ж, как и ожидалось от моего соперника!... Может быть... Если я вежливо попрошу, он споет для меня... — Юмеко сначала воскликнула, а потом пробормотала последнюю фразу про себя, но все услышали ее отчетливо.

— Братик... Пой для меня каждую ночь, пока я не усну, — беззастенчиво попросила Сюри старшего брата, и тот лишь сухо усмехнулся и погладил ее по голове, понимая, в какую передрягу попал.

Он представил себе, что от долгого пения у него наступает обезвоживание, и это заставило его слегка вздрогнуть...

Вскоре комната опустела, или так показалось, а затем из угла комнаты послышалось хихиканье, когда старый голос сказал:

— ...Так вот что он имел в виду, говоря о связи через музыку... Интересно... Ты тоже так думаешь, мальчик мой, Кондо? — затем Самюэль обратился к Кондо, который спокойно попивал чай, глядя на то место, где остался Масамунэ.

— ... Действительно... — Кондо вежливо ответил, не раскрывая своих мыслей, что заставило Самюэля ворчать о том, что дети нынче тихие, пока он ел свой стейк.

(От лица Сойо)

Приняв душ, я прыгнула на кровать и зарылась лицом в подушки, а потом начала вспоминать все, что произошло за день... От этого я чувствовала себя сегодня чрезвычайно счастливой и довольной...

Я уже рассказала им о своем прошлом и о своей миссии... И, как ни странно, а может быть, и нет... Они беспокоились о моей безопасности и даже пытались заставить меня передумать, я была тронута их словами, но в то же время понимала, что не могу остановиться... Я должна продолжать ради своих родителей...

Но мне было очень тепло и радостно, что Маса-тян согласился со мной..., он даже подбодрил меня и сказал, что поможет, что меня очень тронуло...

Хотя вскоре мы были озадачены, когда Маса-тян раскрыл нам некоторые из своих планов на будущее... Даже я начала волноваться за него, за исключением его семьи, но у них почему-то было такое гордое выражение лица, как будто они уже ожидали от него таких предложений...

Это меня очень рассмешило, эта семья просто сумасшедшая... Вскоре и Ябами, сначала нехотя, но под влиянием семьи Хаяси, присоединилась к ним, особенно Юмеко-тян, которая почувствовала гордость и даже заявила о своей более великой мечте.

Что мне было понятно и созвучно... Это заставило меня почувствовать себя еще ближе к ним, как будто был снят невидимый барьер, я почувствовала большее облегчение и меньшую тяжесть, я почувствовала, что у меня есть место, куда я могу вернуться...

Я пролистала свой планшет, просматривая фотографии и видеозаписи, которые мы сделали сегодня после праздника, улыбка невольно появилась на моем лице, когда я смотрела на видео, где Маса-тян пел песни вместе со всеми, по мере того как я смотрела все больше и больше, мой разум постепенно погружался в себя, пока я не заметила, что в основном я смотрю на фотографии и видео Маса-тян...

Особенно те, на которых были я и он... Я сразу же почувствовала себя неловко, мне стало стыдно за свое поведение, я отругала себя за это неподобающее поведение... Говорила себе, что он еще ребенок... Но в то же время я рассуждала, что он самый взрослый и умный... Даже больше, чем взрослые... Я быстро избавилась от своих неловких мыслей.

Как я помнила, после того, как все стали уходить, Маса-тян захотел поговорить со мной наедине, отчего сердце у меня сначала заколотилось и забилось быстрее, но я была разочарована... К счастью, он просто хотел помочь мне с миссией.

Но это потрясло меня до глубины души и изменило мое представление о том, кого я встретила... Я до сих пор чувствую дрожь...

(Флешбэк)

Позже Масамунэ познакомил Сойо с двумя очень удивительными людьми, которые привели ее в недоумение: легендарным гроссмейстером Самюэлем и вечным Рюо Кондо...

Люди, которые, по сути, находятся на самой вершине своих игр... Что еще больше удивило Сойо, так это то, что они все это время находились в ресторане вместе с ними, но она этого не заметила...

Или из того, что Масамунэ открыл ей... А она с тревогой узнала... Истинные правители Европы и Азии... Это, казалось, еще больше ошеломило Сойо... Она думала, что Масамунэ шутит с ней, но, увы, когда Масамунэ заявил, что он говорит серьезно... Это ее сильно напугало...

Особенно если учесть, что она думала, что у нее есть надежная сеть для сбора информации, но она не помнила ничего, кроме их публичной личности... Это пугало.

Это заставило ее сильно волноваться и... бояться, поскольку она подозревала, что они могут использовать Масамунэ, и их вот-вот "сотрут".

Быть "стертым"... Это городская легенда, широко распространенная в Интернете... Сойо тоже не верила в нее, пока не стала свидетелем... Все, кто был связан с ней, полностью исчезли... Вся информация, связанная с ними, все, кто знал ее семью, все... Как будто их никогда не существовало...

К счастью, Аяка была рядом, чтобы спасти ее, так как она использовала свои Связи, чтобы обеспечить ее безопасность... Это оставило глубокий шрам в ее сердце, и она до сих пор видит кошмары об этом.

Она попыталась убежать вместе с Масамунэ, но не успела, так как рядом с полом, на котором она стояла, раздался выстрел... Она замерла, глядя, как Масамунэ легонько ругает Кондо.

— ...Я прошу прощения... Маса-сама... Я просто подумал, что она пытается взять вас в заложники и сбежать... Моя осторожность заставила меня действовать инстинктивно, — Кондо слегка поклонился и извинился перед Масамунэ, когда понял, что совершил ошибку.

— ... Ха-а... Извинись перед ней, но если я доверяю кому-то, то считай, что я уже проверил и подтвердил, что ему можно доверять, — сказал Масамунэ Кондо, махнув рукой.

— Да... Сойо-доно, я прошу прощения за свое поведение, пожалуйста, простите меня, — Кондо просто поклонился ошеломленной Сойо и извинился.

Самюэль покачал головой, не обращая внимания на такое поведение... Действительно, достойно прагматика...

Сойо ничего не ответила, просто переместилась к Масамунэ, она все еще не доверяла им, поэтому хотела защитить Масамунэ, даже если это будет стоить ей жизни...

— Сойо-тян, не беспокойся о них, они заслуживают доверия, и мы поддерживаем отношения сотрудничества. Хм-м-м, ты все еще беспокоишься, позволь мне представить тебе, почему, — сказал Масамунэ Сойо и взял ее за руку, от его руки к ней распространился какой-то оттенок.

Сойо была ошеломлена, так как постепенно смогла увидеть различные состояния оттенка у всех присутствующих, даже у себя... Она была заворожена.

Она услышала, как Масамунэ объясняет:

— То, что ты видишь, - это энергия души, которая постоянно покидает тело каждого живого человека. Думай об этом, как о воде, медленно вытекающей из кувшина, когда он опустеет, это будет означать, что их материальная жизнь закончилась.

Она помахала рукой, и через некоторое время отблески задвигались вместе с ними, и она взглядом попросила Масамунэ объяснить подробнее, что он и сделал, но оставался как можно более туманным и неясным, просто давая общее объяснение.

— Видишь ли, мы можем использовать энергию души как способ заключения контрактов или обещаний с другими существами, обладающими энергией души, и они связаны со мной посредством этой энергии души, хотя они должны были использовать такой носитель, как татуировка, чтобы оставаться связанными со мной.

Она посмотрела на Самюэля и Кондо, которые только кивнули и показали свою татуировку, похожую на перевернутую букву V, на одном из краев которой висела маленькая буква U.

— Теперь, когда все на одном уровне понимания, давайте приступим к реализации планов и поможем Сойо-тян, — с улыбкой сказал Масамунэ.

Так состоялась первая из многих встреч, на которых решалась судьба многих людей...

(Конец флэшбэка)

Я покачала головой, глядя на татуировку над сердцем... Что сразу же заставило меня покраснеть от моего дерзкого вопроса о том, где я хочу иметь свою...

— Это потому, что я хотела спрятать ее как следует... — пробормотала я в оправдание, но быстро вспомнила звук, вырвавшийся из моих уст...

Я глубже зарылась головой в подушку... От смущения мое сердце учащенно забилось.

(От 3-го лица)

Через несколько недель, когда Аяка уходила с работы, поприветствовав администраторов, одна из тех, кто был в прошлый раз, в панике воскликнула:

— Аяка-сама, пожалуйста... Подождите...

Увидев, что Аяка повернулась к ней, она быстро вышла из-за стойки администратора и предстала перед Аякой.

Она поклонилась и сказала:

— Спасибо, что согласились принять меня на эту работу; пожалуйста, если у вас есть время, я бы хотела попросить вас посетить первый день рождения моего сына в качестве почетного гостя! Если вы не хотите... Ничего страшного, мы... — нервным тоном она протянула официальное письмо из бумаги...

— Хм-м-м, я подумаю об этом после разговора с детьми, я сообщу тебе завтра, — вежливо сказала Аяка, чувствуя себя тронутой, поскольку бумага считалась роскошью в такие моменты, так как она стоила очень дорого... По крайней мере, для семей служащих.

Даже в этом случае она, скорее всего, даже не подумала бы об этом, но... Это ее сын порекомендовал ей работать здесь, поэтому она хотела сначала спросить его...

— Спасибо, пожалуйста, не торопитесь! — ответила секретарша, низко поклонившись.

Когда Аяка повернулась, чтобы уйти, она вспомнила, что сын просил ее узнать, кем будет сын

этой женщины, поэтому она обернулась и спросила:

— Кстати, я забыла спросить, как зовут вашего ребенка?

— Д-да! Моего сына зовут Сатору Судзуки, — поспешно ответила секретарша, еще раз поклонившись.

Аяка кивнула: "Я свяжусь с тобой, не волнуйся", — и вместе с Хасуми вышла из здания,

Не осознавая, какое значение имеет это имя как для будущего мира Иггдрасиля, так и для ее сына…

Так было решено… Первая встреча двух Высших существ Назарика, хотя оба они были еще детьми…

****

http://tl.rulate.ru/book/93220/3136274